

МОЛОДЕЖНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ЗАРУБЕЖЬЕ (1920–1937 гг.)

На основе анализа отечественной и зарубежной литературы, а также архивных материалов исследуется история возникновения различных организаций казачьей молодежи в дальневосточной эмиграции. Автором выявлены основные направления их деятельности, связи с общеэмигрантскими центрами Зарубежной России. Видное место занимает проблема национально-патриотического, военного и религиозного воспитания молодого поколения казачества дальневосточного зарубежья.

В первые годы изгнания особой заботой на чужбине были охвачены представители молодого поколения Русского Зарубежья. Во многих районах его расселения лидерами различных общественно-политических движений велась работа по усилению пропаганды среди эмигрантской молодежи. Некоторые деятели казачьих союзов зарубежного Дальнего Востока разработали основные положения молодежной политики казачьей эмиграции. В первую очередь, согласно их мнению, необходимо было сосредоточить внимание на проблеме создания молодежных организаций зарубежного казачества.

За довольно короткий срок в дальневосточной эмиграции были созданы различные молодежные организации с романтическими названиями. Среди них выделялись такие формирования, как «Национальная организация русских скаутов» (НОРС), «Национальная организация русских разведчиков» (НОРР), «Союз мушкетеров», «Христианский союз молодых людей» (ХСМЛ) и другие. Главными причинами их появления стали политическая, социально-экономическая нестабильность, юношеский авангардизм и недовольство старшим поколением эмигрантов, проигравшим Гражданскую войну. Большинство возникших организаций продолжали руководствоваться идеями русского скаутизма.

В 1909 г. был основан первый скаутский отряд в г. Павловске под руководством штабс-капитана первого лейб-гвардии стрелкового батальона О.И. Пантюхова. После свершения социалистической революции большевистская партия запретила скаутизм на территории Советского государства. Оказавшись изгнанниками поневоле, русские скауты возродили свои организации в странах эмигрантского расселения. Весной 1920 г. возникла константинопольская дружина скаутов, которая расширила свою патриотическую деятельность. Она быстро организовала помощь прибывавшим из России беженцам: доставку продуктов, медикаментов, организацию службы и переноску раненых. Спустя некоторое время, скаутское движение находит поддержку среди представителей молодого поколения дальневосточного зарубежья [1. С. 98].

Главной целью этого движения являлось духовное и физическое развитие молодого поколения на основе преданности Русской православной церкви, российской государственности и уважения к старшему поколению. Скауты придерживались простых человеческих ценностей в противовес эгоизму, ненависти. Они стремились воспитать из эмигрантской молодежи граждан, отвечающих основным требованиям морали, здоровой находчивости и умеющих преодолевать трудности. Братское отношение между собой, покровительство младших и укрепление дисциплины являлись важнейшими целями русского скаутизма. Кроме этого, внимание уделялось гармоническому воспитанию достойной смены обновленной России. Клич русских скаутов «За Россию» от-

ражал стремление большинства молодого поколения эмигрантов стать борцами за возрождение покинутой Родины. Все скауты имели специальную форму с оранжевым галстуком, являвшимся отличительным знаком сторонников скаутского движения. Маленькая трехцветная национальная ленточка на левом погоне свидетельствовала о признании ими своего общественного долга служения русской нации. Кроме идей скаутизма, они признавали еще те, которые соответствовали национальным традициям русского народа. Скаутизм получил распространение среди подростков казачьих станиц дальневосточного зарубежья. Причем он стал для них серьезной школой национального воспитания.

В начале 1920-х гг. среди казачьей молодежи г. Харбина были очень популярны бойскауты. Первым их начальником был однорукий ротмистр Заамурского казачьего войска, георгиевский кавалер Круашвили. Во время Русско-японской войны он прославился исключительной храбростью. Являясь «рыцарем с головы до ног», он стал примером для подражания многим детям зарубежного казачества. Одновременно с бойскаутами возникла организация Герл-Гайдов, во главе которой находилась молодая эмигрантка Ольга Барская. Во второй половине 1937 г. харбинская дружина скаутов-вожатых приступила к созданию новых отрядов [2. С. 34].

Благодаря помощи Союза казаков на Дальнем Востоке и других общественно-политических организаций молодежные организации создавались в основном при средних русских учебных заведениях. Вскоре назрела потребность разработки единой программы воспитания молодого поколения. Лидерами общероссийской эмиграции допускалась возможность создания единого руководящего органа. Он должен был, по их мнению, сосредоточить внимание на подготовке кадров инструкторов, признающих единую систему воспитания молодежи учебных заведений. Ввиду отсутствия достаточного количества подготовленных кадров инструкторов предусматривались специальные курсы для бывших скаутов, закончивших учебные заведения. Для этого руководством Маньчжурского и Китайского отделов русских скаутов была подготовлена соответствующая программа обучения скаутмастеров образовательных учреждений. После завершения курсов молодые люди в возрасте 17 лет становились начальниками скаутских отрядов. Среди них встречалось немало представителей казачьей молодежи. При содействии правления Союза казаков на Дальнем Востоке старшие скауты становились штатной единицей преподавательского коллектива учебных заведений. Тем самым разрешалась проблема оплаты их труда и укреплялась связь с учащимися старших классов. Воспитательную работу со скаутами непосредственно проводил начальник отдела под контролем инспектора внешкольного воспитания.

Скаутские организации создавались независимо от половой принадлежности детей казаков-эмигрантов и существовали параллельно. Сюда вступали подростки общероссийской эмиграции не моложе 12 лет. Причем их вступление было добровольным. Однако пополнить ряды скаутов могли лишь те, кто имел хорошее поведение и удовлетворительные оценки по всем учебным дисциплинам. Те, кто ленился, плохо учился, не могли быть скаутами. Этот «железный закон» неуклонно проводился в жизнь. Под руководством скаутмастера все отряды были сведены в дружину.

Весной 1927 г. благодаря усилиям группы воспитателей Коммерческого училища, морских офицеров и руководства Английской скаутской ассоциации (АСА) возникли первые скаутские формирования эмигрантской молодежи г. Шанхая. К началу 1930 г. они уже составляли ядро молодой Шанхайской дружины. Во главе ее находился один из лидеров дальневосточного скаутизма С.Н. Рудин-Донченко. Членами штаба дружины являлись помощник начальника В.И. Захаров, инспектор П.Р. Соколов, скаутмастеры П.Д. Ступин, Д.С. Марков и В.А. Киркор. Шанхайская дружина была представлена двумя отрядами скаутов, звеном старых разведчиков, «стаей волчат» и отрядом морских скаутов.

Большой популярностью в Шанхае пользовались морские скауты. Их организация была образована в 1936 г. из групп старших скаутов местной дружины по инициативе скаутмастера С.Н. Рудина-Донченко. Морской отряд дружины находился под наблюдением Особого совета инструкторов. Впоследствии дружина пополнила состав Отдела русских скаутов на территории Китая, возглавляемого скаутмастером Н.М. Ядрышниковым. Этот отдел являлся составной частью Национальной организации русских скаутов (НОРС) зарубежного Дальнего Востока. Она была утверждена соответствующим приказом начальника китайского отдела русских скаутов Г.В. Радецким-Микуличем, который занимал пост заместителя старшего русского скаута дальневосточного зарубежья. Благодаря его усилиям была проделана большая работа по укреплению и расширению скаутизма среди зарубежных казаков. При содействии Союза казаков на Дальнем Востоке была организована юношеская организация «Казачья смена», которая придерживалась идей скаутизма [1. С. 98].

Некоторые подростки казачьей эмиграции стали скаутами Тяньцзинской дружины. Они постигали идеи скаутизма под наблюдением скаутмастера Н.А. Гинце, находившего поддержку со стороны местного отделения Союза казаков на Дальнем Востоке. При содействии этой организации культурно-просветительный отдел привлек для работы старших скаутов. Кроме того, дружина имела возможность выражать свои мысли через молодежную газету «Дальневосточник». Благодаря изданиям зарубежного Дальнего Востока, узнали о возникновении в Пекине организации русских скаутов казаки австралийского континента. Это способствовало тому, что руководители местных отделений дальневосточного казачьего союза усилили деятельность ради охвата молодежи скаутским движением. После установления переписки с руководством НОРСа зарубежного Дальнего Востока была достигнута договоренность относительно поездки учащихся образовательных

заведений в Тяньцзинь, Харбин и Шанхай. Для этой цели они стали повсеместно создавать группы, которые организовывали среди русских беженцев сбор денежных средств.

Зимой 1937 г. в одном из номеров эмигрантской газеты «Рупор» была напечатана статья, посвященная вечеру харбинских скаутов. Инициаторами данного мероприятия явились скауты третьего Никольско-Уссурийского отряда. В помещении гимназии Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) собрались те, кому были не безразличны идеи русского скаутизма. Перед ними была показана концертная программа с участием казаков-скаутов и приглашенных молодых людей г. Харбина. После концерта состоялся конкурс на лучшее исполнение русского вальса. Он произвел хорошее впечатление на многих гостей скаутского вечера [3].

В период летних каникул русские скауты ежегодно отмечали свой праздник. Этим объяснялся рост численности их организаций. Здесь они убеждались в том, что солидарность, помощь и самовоспитание были необходимыми принципами воспитательной работы скаутмастеров. Для них самым главным было сохранение молодого поколения зарубежья. Во время скаутского праздника некоторые общественные деятели призывали эмигрантскую молодежь не забывать то, что они являлись русскими. Принадлежать к русской нации, утверждали они, является великой честью. Поэтому движение скаутизма преследовало следующие цели: сохранить детей истинно русскими, поднять общий уровень их духовного и морального развития, выявить индивидуальные способности, помочь юным эмигрантам адаптироваться в практической жизни и укрепить их здоровье. Центральной идеей была денационализация молодежи общероссийской эмиграции.

Дисциплина скаутских отрядов поддерживалась тренировкой физических способностей каждого подростка. Их подготовка включала обязательные маршировки и спортивные мероприятия. Ежегодные парады свидетельствовали о достигнутых успехах старших скаутов в воспитательной работе. При содействии Союза казаков ими проводились общественные выступления скаутов во многих лагерях отдыха молодежи.

Большим влиянием среди молодого поколения дальневосточного зарубежья пользовалась организация скаутского типа под названием «Костровые братья». Она была создана зимой 1925 г. при общественном отделе Христианского союза молодых людей в Харбине (ХСМЛ). Первым ее лидером был А.А. Гусев. В ней состояли учащиеся разных учебных заведений: начальных школ, реальных училищ, гимназий, высших и средних учебных заведений. Организация строилась по системе юношеских отрядов и «групп-патрулей». Для признания членом этой организации необходимо было согласие администрации образовательных учреждений. К тому же казачья общественность требовала укрепления среди «костряков» православной веры, чувства любви к покинутой России и многовековых традиций русского народа. Эти обязательства дополнялись также правилами, которые были установлены костровыми братьями.

Представители старшего поколения эмигрантской молодежи являлись инструкторами или помощниками костряков. Каждый из них имел определенные полно-

мочия в патрулях и отрядах. Все костряки были крепко спаяны дружкой с подростками казачьих станиц. Намотившееся сотрудничество приветствовали многие вожди общероссийской эмиграции. Как утверждали некоторые лидеры Восточного казачьего союза, это «приводило к взаимодействию добровольных усилий индивидуальностей в их позитивном союзе и доброжелательности» [4. С. 102].

В течение года организация костровых братьев проводила работу среди молодого поколения казачества полосы отчуждения КВЖД. Они изучали историю, литературу, обычаи и обряды многонациональной России. С большим вниманием подростки общероссийской эмиграции следили за театральными постановками братьев-костряков по мотивам народных сказок или произведениям русских писателей. Зимой костряки стремились получить какую-либо практическую специальность – электротехника, повара, музыканта, санитаря, прачки и сдать экзамен на разряд. Но особенно оживлялась их деятельность во время проведения лагерей отдыха.

Не протяжении нескольких лет правление организации «Костряковые братья» устраивало лагерь недалеко от станции Эрдендянцзы. Но в 1928 г. он был перенесен на станцию Барим. Оба лагеря располагались в живописных местах. Близость к природе, по мнению некоторых общественных деятелей российского казачества, усиливала религиозное чувство у подростков и юношей, учила их прислушиваться к Божьему закону. Кроме того, интересные беседы старших костряков вблизи костра способствовали формированию православного мировоззрения. Символичным было даже само название – «Лагерь доброго духа». Перед костряками неоднократно выступал знаменитый поэт дальневосточного зарубежья, старший костровый брат Алексей Ачаир (Грызлов).

В период лагерных сборов костровыми братьями часто совершались походы. Большой известностью у казаков-подростков пользовался «Клуб естественников» во главе с агрономом Т.П. Гордеевым. Каждое лето любители природы занимались сбором лекарственных растений. К тому же старшие костряки занимались поисками драгоценных камней. Перед отъездом из лагеря устраивались праздничные торжества, посвященные награждению галстуками отличившихся костряков. Самой высокой наградой для них был «Жетон золотой артели». В день небесного покровителя русских скаутов святого Георгия Победоносца проводились торжественные парады и спортивные мероприятия. Затем следовала традиционная «чашка чая» и долгожданный костер.

В 1927 г. под руководством секретаря ХСМЛ М.Г. Грязневой и инструктора Н.И. Передереевой была создана организация «Костровых сестер» (КС). Во время летних каникул руководство КС устраивало лагерные палатки возле станции Эрдендянцзы. За время отдыха к ним приходили дети русских эмигрантов. Программа занятий сестер во многом напоминала проводимые мероприятия костровых братьев. Кроме того, были введены специальные занятия по домоводству. Здесь можно было встретить также девочек из казачьих семей полосы отчуждения. Это являлось свидетельством их активного участия в скаутском движении зарубежного Дальнего Востока.

К 1937 г. отряды Национальной организации русских скаутов существовали в 14 странах эмигрантского расселения и были объединены под общим руководством основателя русского скаутизма полковника О.И. Пантюхова. Однако скаутским организациям Русского Зарубежья так и не удалось перерасти в общеэмигрантское молодежное движение. После разгрома японской Квантунской армии русское скаутское движение прекратило свое существование. Многие вожди дальневосточного скаутизма были арестованы и отправлены в советские концлагеря. О дальнейшей их судьбе почти ничего не известно.

Помимо скаутских организаций в дальневосточном зарубежье большим влиянием у молодежи пользовалась Национальная организация русских разведчиков (НОРР). Находясь в изгнании, казачья молодежь, как и другие представители российской эмиграции, была лишена возможности непосредственно «питаться» духом своих родных областей. Многие из них родились на чужбине, никогда не видели просторов казачьих земель. Однако казачья смена дальневосточного зарубежья сохранила особенности русского национального менталитета. Благодаря поддержке эмигрантской общины, воспитателям и казачьим союзам дальневосточного зарубежья молодые беженцы оставались русскими людьми. Этому способствовали также вечерние рассказы казаков-стариков о покинутой России. Однако эти воспоминания не удовлетворяли их, так как казались им сжатыми, неоконченными, что невольно разжигало в них стремление к познанию родины своих предков. Всем сердцем молодежь разделяла душевные мучения отцов и матерей. Родители ради благополучия своих детей трудились не щадя сил. Но вместе с ними также длительное время нищенствовала значительная часть подростков казачьих станиц дальневосточного зарубежья. Ощущение материальных недостатков, постоянная забота относительно насущного хлеба и недоедание были спутниками эмигрантской жизни большинства молодежи. Поэтому, движимые силой русского духа, молодые казаки стремились пополнить ряды Национальной организации русских разведчиков [5].

Цель ее образования заключалась в том, чтобы сформировать из представителей молодого поколения русской эмиграции национально-воспитанного человека. Поэтому разведчиков воспитывали в духе любви к России и верности христианскому православию. Они должны были изучать историю, географию, этнографию Российской империи. Кроме этого, им прививались дисциплина, вежливость и скромность. НОРР во многом напоминала потешные войска юного Петра I. Приняв знак русского ополчения, Национальная организация русских разведчиков стремилась возродить за рубежом традиции императорской армии и флота. Непревзойденным идеалом армии России среди разведчиков считался полководец А.В. Суворов.

Осенью 1924 г. эмигрантским населением Харбина было предпринято немало усилий при создании отряда разведчиков имени Александра Невского. Во главе этого формирования находился помощник начальника НОРР в Маньчжоу-Го старший инструктор Ю.Н. Лукин. К этому времени политическая обстановка для русских беженцев оставалась неблагоприятной. Поэтому

даже воспитательно-патриотическая деятельность среди молодежи, по мнению лидеров казачества, могла быть немедленно подавлена местными властями. Для этого стоило только привлечь к себе внимание работников советской администрации Китайско-Восточной железной дороги. Этот факт вынуждал Ю.Н. Лукина проводить работу крайне осторожно. С 1930 г. ему удалось достичь того, что опытные представители старшего поколения были включены в состав НОРПа. Через некоторое время харбинская организация молодежи развернулась в бригаду, состоящую из 2 отрядов мальчиков и отряда девочек. В 1933 г. во главе НОРП оказался подполковник А.П. Зеленой, который сменил старшего инструктора Лукина. 1 июня 1934 г. был зачислен в списки Национальной организации русских разведчиков 31-й харбинский отряд кн. Никиты Никитовича.

В 1931 г. было положено начало формирования отряда разведчиков на Мулинских угольных копях под руководством старшего разведчика М. Рудых. Однако резкое ухудшение политической ситуации вокруг копий привело к свертыванию его деятельности. Спустя 2 года на станции «Пограничная» под руководством старшего разведчика В.Н. Мустарина был сформирован отряд разведчиков, членами которого стали многие представители казачьей молодежи. В 1934 г. организация пополнилась бывшими офицерами Российской императорской армии и военными чинами Союза казаков. Все они высоко оценили военно-патриотическое воспитание молодежи для будущей России. Благодаря их помощи формировались отряды НОРПа казачьих станиц восточной линии КВЖД. Этому способствовала пропаганда редакции газеты «На границе», пользовавшейся большим спросом у русских беженцев. К 1 сентября 1937 г. значительно возросла численность отрядов разведчиков на станции Пограничная [6].

15 ноября 1937 г. представители казачества стали очевидцами формирования отряда русских разведчиков на угольных копях Кей-Сей. Здесь многие родители подростков общероссийской эмиграции стремились записать их в эту организацию. При зачислении желающие должны были написать на имя начальника Восточного отдела НОРПа в Маньчжоу-Го соответствующее заявление, представить краткую биографию, указывая свое вероисповедание, а также род занятий родителей. Однако немногим из них посчастливилось достичь поставленной цели.

Во второй половине 1937 г. отряды разведчиков действовали на угольных копях, вдоль полосы отчуждения КВЖД и лесных концессий дальневосточного зарубежья. Всего в Зарубежной России был создан 41 отряд разведчиков и 23 отряда разведчиц. Из них 20 действовали на территории прояпонского государства Маньчжоу-Го: 12 отрядов разведчиков и 8 отрядов разведчиц.

При содействии Бюро по делам российских эмигрантов, Союза казаков на Дальнем Востоке и эмигрантской общественности руководство Национальной организации русских разведчиков уделяло внимание формированию у молодежи патриотизма и национального самосознания. На протяжении нескольких лет в помещении Алексеевского реального училища проводились торжественные мероприятия отряда русских разведчиков. Здесь были видны трехцветные флаги и портреты

выдающихся деятелей императорской России. К разведчикам приезжали многие вожди общероссийской эмиграции и представители русской общественности дальневосточного зарубежья. После торжественного приветствия начальника Бюро по делам эмигрантов и выноса знамени отряда проходил кратковременный молебен иеромонаха Мефодия. В ходе этой церемонии отмечалась деятельность «национального героя на благо русской земли». Под звуки мощного «ура» звучал гимн Российской империи. С его завершением следовали поздравления разведчиков в честь высоких гостей праздника. Многие присутствующие были свидетелями Преображенского марша и процедуры торжественного обещания младших разведчиков. Дрожащим от волнения голосом они давали клятву перед знаменем о верности своей России [7].

Многие руководители отрядов НОРП уделяли должное внимание организации летнего сезона отдыха. Перед линейкой выстроившихся разведчиков находилась украшенная фигурами из мха площадка. Здесь были расположены знамена, барабан и звонные флажки. Возле дерева возвышался каменный алтарь, увенчанный иконой Божьей Матери. Вечером, при содействии местных властей, разведчиками проводился долгожданный фейерверк, который оставлял у многих присутствовавших неизгладимое впечатление.

Осенью 1937 г. правления Союза казаков на Дальнем Востоке и различных организаций эмигрантской общественности в своих посланиях к юным разведчикам отмечали необходимость приобретения разносторонних знаний. Как утверждали они, это пригодится им в будущем для восстановления могущества Российского государства. Старшее поколение казаков-эмигрантов призывало молодежь быть образцовой во всех отношениях. Большинство из них верили, что разведчики достойно пронесут свое знамя до полного освобождения родных областей. С этой целью многие представители отрядов НОРП посещали занятия в общеобразовательных учреждениях г. Харбина.

После завершения учебы в общеобразовательных заведениях многие разведчики из-за ухудшения материального положения не могли продолжить свое образование. В результате переписки с отделами Бюро по административно-хозяйственным вопросам руководство НОРПа способствовало устройству наиболее обеспеченных молодых людей охранниками на различных предприятиях. Молодое поколение казачьих станиц западной линии КВЖД несло охрану железной дороги. Наиболее ярко это было выражено вдоль восточной линии, граничившей с первым в мире Советским государством. Здесь бывшие разведчики, помимо охранной службы железной дороги, работали на Мулинских каменноугольных копях и лесных концессиях. Под влиянием японской военной миссии станичные правления казаков использовали разведчиков для антисоветской пропаганды и шпионажа.

Идея общеэмигрантского движения молодого поколения была заветной мечтой всех деятелей дальневосточного зарубежья. Поэтому руководство Союза казаков на Дальнем Востоке, Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ) призывали к совместной работе все национальные организации русской молодежи. Ле-

том 1936 г. на страницах газеты «Харбинское время» был напечатан материал, отразивший полемику среди вождей русских беженцев. Причиной тому явилось стремление некоторых лидеров противопоставить организацию русских разведчиков организациям скаутов и Христианскому союзу молодых людей.

В 1936 г. руководство НОРПа дальневосточного зарубежья утвердило программу, разработанную игуменом Филаретом, иеромонахом Мефодием и старшим инструктором Ю.Н. Лукиным. В религиозном ее отделе было выдвинуто главное требование – верность Русской православной церкви. НОРП требовала от всех разведчиков твердого знания православной веры и осуществления ее требований в жизнь.

Ради этой цели был разработан «Учебник пчелки», содержавший наказ русской девочке: «Русская девочка! Помни всегда, что ты русская! Люби все русское и никогда не скрывай этого ни перед кем!» Эти слова наказа, как полагали казаки-эмигранты, свидетельствовали о национальном воспитании будущих разведчиц дальневосточного зарубежья. Воспитатели прививали им любовь к России и преданность русским обычаям. Кроме этого, для «пчелок» были установлены обязательные правила соблюдения общественного порядка. Поэтому каждая из них не только знала эти обычаи, но добросовестно сама их соблюдала. Как утверждали преподаватели, она должна быть примером для своих подруг: сохранять верность торжественному обещанию, соблюдать заповеди православной веры и познавать законы Национальной организации русских разведчиков. Для всеохватывающего контроля звено пчелок состояло из 6 девочек возрастом от 7 до 13 лет. В свою очередь, 3 звена представляли собой штатную стаю подростково-разведчиц. Они зачислялись в состав сформированного звена с письменного разрешения своих родителей. Как полагали вожди российского казачества, русская семья эмигрантов была начальной основой формирования национального самосознания юного поколения для своего оправдания после возвращения домой [8].

Несмотря на поражение эпопеи «Белой мечты», эмигрантская молодежь точно определила пути своего национального воспитания. Зимой 1924 г. на базе молодежной спортивной организации «Санитас» группой русской молодежи в возрасте 18–20 лет была создана молодежная организация «Союз мушкетеров». Название было заимствовано из романа французского писателя А. Дюма «Три мушкетера». В разные годы союз возглавляли В. Гантимуров, В. Барышников, С. Егупов. Руководители в чине капитанов и лейтенантов носили черную форму. Штаб возникшей организации находился в г. Харбине с филиалами в Шанхае и Сан-Франциско. На протяжении 1920-х гг. он насчитывал около 100 чел., а в период расцвета деятельности за 1934–1937 гг. численность достигала 250 чел. В основном это были учащиеся средних школ и студенты учебных заведений. Среди них встречались дети коммерсантов, домовладельцев, бывших служащих и рабочих. Первые успехи Союза мушкетеров оказали заметное влияние на молодое поколение казачьих станиц зарубежного Дальнего Востока. Многие его представители, вместе с другими молодыми русскими эмигрантами, стали приходить к движению мушкетеров [9. С. 203].

Вскоре отделы Союза мушкетеров появились во многих городах Китая, Америки и близлежащих регионах тихоокеанско-индийского бассейна. Возникшие за рубежом организации должны были войти во Всероссийский союз мушкетеров. Организованный мушкетером Б. Мазаевским шанхайский отдел Союза мушкетеров к 1935 г. представлял собой уже солидную организацию. Результаты ее деятельности были известны всей казачьей молодежи Шанхая. Отделу приходилось осуществлять трудную работу, так как шанхайская молодежь, по утверждению лидеров казачества, была менее подготовленной для усвоения высоких идеалов. Кроме того, ими плохо воспринималось понятие о своем долге перед будущей Россией. Поэтому были организованы регулярные занятия, которые проходили под руководством опытных лекторов и технических инструкторов. Благодаря их преподавательской деятельности значительно увеличилось ряды местного отделения союза. Этому способствовали решительность руководителей организации, наплыв из Харбина мушкетеров и пропаганда на страницах журнала «Мушкетер» идей сторонников этого движения. В начальный период деятельности организации мушкетеров сводилась к проведению антисоветских выступлений и дракам с отмольцами, являвшимися прототипами комсомольцев Советского государства. Во многих семьях казаков также имелись сыновья-мушкетеры. Эти мальчики, родившиеся вне России, знали ее только по книгам, рассказам своих родителей, любили ее пылко, романтически и стремились выразить к ней свою любовь. Но возможностей для этого было мало. Как утверждали лидеры союза, чтобы стать мушкетером, не достаточно было надеть им черную сатиновую рубашку, брюки «клевш» и широкий пояс тореадора. Нужно было украсить комнату царскими портретами или выучить боевые марши. Поэтому девиз организации Союза мушкетеров «За Крест! За Родину! За императора!» ясно выражал ее сущность и предназначение. Вскоре начались уличные бои [1. С. 72].

Кодекс для «сражений» был выработан строгий: использовали кастеты, ножи и даже револьверы. Заранее противники сговаривались о численности участников этих уличных боев. Ко всему этому, они не могли пройти один мимо другого, чтобы не обменяться ругательствами. После советско-китайского конфликта 1929 г. члены союза активизировали репрессивные действия против советских граждан полосы отчуждения КВЖД. Позже они стали участвовать в антисоветских демонстрациях, организованных правлением БРЭМа, руководством казачьего союза и другими эмигрантскими организациями. Это являлось свидетельством того, что произошел раскол эмигрантской молодежи на сторонников советской власти и Белого движения. Местные власти неоднократно предупреждали вождей общероссийской эмиграции об ухудшении атмосферы в среде русской молодежи. Возникла реальная угроза роспуска их враждующих организаций. Поэтому назрела проблема усиления военно-патриотического воспитания молодого поколения дальневосточного зарубежья. С утверждением устава и программы организация стала носить военизированный характер.

Устав мушкетеров содержал основные положения о высшей добродетели, долге и чести, законы и правила

деятельности. Здесь были отражены условия для практического осуществления плана возрождения России. Для реализации этой цели мушкетеры должны были усилить борьбу против большевиков. Как полагали некоторые из них, это непременно бы привело к национальному единению всей общероссийской эмиграции. Основной программной целью являлось свержение коммунистической власти в СССР, восстановление монархического строя и воспитание молодого поколения обновленной России.

Вскоре эмигрантская общественность по достоинству оценила заслуги мушкетеров при организации ими различных военно-спортивных и культурных мероприятий. Они стали регулярно проводиться между отделениями Союза мушкетеров зарубежного Дальнего Востока. Особый интерес у молодежи вызывали ежегодные военные парады мушкетеров в соответствующей форме. Наибольшее вдохновение среди участников и присутствовавших зрителей вызывали слова гимна, которые знали наизусть все казаки-мушкетеры:

Мы, мушкетеры!

С любовью к родине в сердцах идем.

Когда нашу дорогу

Смерть стережет на всех углах.

Для многих из них хранились в памяти высказывания руководителей Союза мушкетеров относительно речи, которую произнес перед ними идейный вдохновитель князь Никита Александрович. «Я надеюсь, что мушкетеры под сиянием Креста, символа вечной истины, будут вести свою работу до победного конца. И мы снова увидим Великую Россию в своей прекрасной славе и могуществе» [5]. Эти слова вселяли в сердца казаков-мушкетеров непобедимую веру в близкое возрождение России и казачьих областей.

За долгие годы пребывания на чужбине много невзгод выпало Союзу мушкетеров. Но вместе с тем, как уверяли некоторые вожди казачества, эта одна из старейших организаций молодежи дальневосточного зарубежья сумела внести существенный вклад в военно-патриотическое воспитание молодого поколения. Мушкетеры были непоколебимы в своих идеалах и верили, что молодая смена с честью их пронесет через все препятствия. Они выразили готовность осознать свой долг, ответственность за возрождение российской государст-

венной идеи. Залог своего успеха мушкетеры видели в силе братства, нерушимости союза. Многие из них были людьми большой воли и преданности своей Родине. «С крепкой верой в умысел Всевышнего сплотитесь все за святое дело спасения России» [5]. Эти слова принадлежали шефу мушкетеров, призвавшему их к борьбе против властвовавшей партии большевиков. 9 сентября 1934 г. он передал для благословения Союзу мушкетеров старинную икону Образ Спасителя, вывезенную им из России во время революции. Эта икона всегда напоминала мушкетерам об их долге перед Россией и являлась ценнейшей святыней у большинства сторонников мушкетерской организации.

Ради создания положительного мнения о большинстве казачьей молодежи на страницах печатных изданий отмечались нравственные принципы мушкетеров. Понятие о долге и чести, патриотизм, ясное представление задач антисоветской борьбы определяли их сознание и поступки. Кроме нравственного воспитания, отделами проводилась военная подготовка. Это вытекало из необходимости привлечения молодого поколения для строительства будущей России. Вскоре руководство союза установило связь со многими эмигрантскими организациями русских беженцев. Среди них выделялись Монархическое объединение Б.Н. Шепунова и фашистская организация К.В. Родзаевского, имевшие тесные контакты с японской военной миссией. Это привело к расколу среди мушкетеров. В 1937 г. большинство членов Союза мушкетеров пополнили ряды Монархического объединения. Некоторые из них вышли из состава союза. В рядах осталась лишь нейтральная группа, которая никакой роли в жизни эмигрантской молодежи уже не играла. Накануне вторжения армии фашистской Германии на территорию Советского государства Национальная организация русских разведчиков прекратила свое существование.

Таким образом, молодежные организации российского казачества имелись во многих районах дальневосточного зарубежья. При содействии Бюро по делам российских эмигрантов, Союза казаков на Дальнем Востоке и общественности зарубежного Дальнего Востока казачья молодежь преодолела денационализацию японской военной миссии. Большинство ее представителей сохранили верность многовековым традициям русского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Русские в Шанхае*. Шанхай, 1936.
2. *Воспоминания* Ю.В. Крузенштерн – Петерц // *Россияне в Азии*. Торонто, 1998. № 5.
3. *Рупор*. (Харбин). 1937. 13 января.
4. *Прозорова Г.В.* Скаутизм русского восточного зарубежья // *Российская эмиграция на Дальнем Востоке*. Владивосток, 2000.
5. *Голос эмигрантов*. (Харбин). 1938. 11 сентября.
6. *ГАХК*. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 39. Л. 79.
7. *Голос эмигрантов*. (Харбин). 1938. 25 сентября.
8. *ГАХК*. Ф. 1127. Оп. 1. Д. 39. Л. 41.
9. *Буяков А.М.* Русская эмиграция в Маньчжурии. Люди и судьбы // *Россияне в Азии*. Торонто, 1998. № 5.

Статья представлена кафедрой истории и документоведения исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 17 декабря 2004 г.